

ШВЕД С РУССКИМ АКЦЕНТОМ

О певце Николае Гедде мы были наслышаны давно. Странная, нерусская фамилия, а вот ведь, оказывается, русский. Знали, что тенор и что уже в возрасте. А тенора хороши только до сорока... И вот Москва. Большой театр. Весна 80-го. На сцену вышел какой-то очень уж повзрослевший Ленский, у которого вся жизнь (и, кажется, даже смерть) была далеко позади. И вдруг широкий жест рукой. И русский голос... По залу - вздохи удивления и удовольствия. Годы "сбегали" с русского шведа, как ручей с оттаявшего пригорка. Пел русский певец, статью напоминающий русских соловьев - и Собинова, и Лемешева, и Козловского. Голос звенел молодостью.

А сам Гедда? Ехал впервые в Москву и в Питер с волнением, даже страхом. Позади целая жизнь. Лучшие сцены мира, свыше 50 партий, десятки грампластинок.

И вот Россия. Что он увидел? Говорил о нас с восторгом. Привез своего Ленского. Потому что с Россией связывал Пушкина и Чайковского. Привез старинные романсы, русские песни.

"Любовь к русскому искусству не уходит из сердца, как первая любовь. Русское искусство обнажает все человеческие чувства, ранит их и врачует", - считал Гедда.

Передача приурочена к 70-летию певца.

«А ГОЛОС ТАК ДИВНО
ЗВУЧАЛ»
Вторник, 17.45, Радио-1